

21
ИЮНЯ
2014

МОТОПРОБЕГ
СВЕЧА ПАМЯТИ

международная акция поминовения павших
при героической обороне Ленинграда (1941-1944)

АКЦИЯ ПОМИНОВЕНИЯ
ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА
СВЕЧА ПАМЯТИ
МОТОПРОБЕГ ПО МЕСТАМ БОЁВ

Мотопробег “СВЕЧА ПАМЯТИ” — акция поминовения защитников Отечества, организуемая при поддержке Администрации Санкт-Петербурга священнослужителями Русской Православной церкви с участием мотоклубов и других общественных объединений Санкт-Петербурга, Российской Федерации и Германии.

Цель акции: совершить поминовение героических защитников Ленинграда на местах боев и воинских захоронений, напомнить об уроках Великой Отечественной войны, познакомиться с традициями и жизнью Русской Православной церкви, установить сотрудничество между различными общественными движениями в деле увековечивания памяти защитников отечества.

Основное событие: мотопробег с посещением мест интенсивных боевых действий при обороне Ленинграда в 1941-1944 гг. и воинских захоронений для церковного и гражданского поминовения павших воинов.

Маршрут:

Ленинград — Музей прорыва блокады у Новолодожского моста г. Кировска — Невский Плацдарм Кировского района Ленинградской области — Мемориал «Синявинские высоты» — Успенский храм с. Лезье-Сологубовка. Парк Мира. Музей в крипте храма — Санкт-Петербург.

В 2014 году “Свеча памяти” проходит в пятый раз.

НЕВСКИЙ ПЯТАЧОК

Невский пятачок — условное обозначение плацдарма на левом (восточном) берегу Невы напротив Невской Дубровки, захваченного и удерживаемого советскими войсками Ленинградского фронта (с 19.09.1941 по 29.04.1942 и с 26.09.1942 по 17.02.1943) в ходе битвы за Ленинград. С этого плацдарма советские войска неоднократно пытались начать наступление на Мгу и Синявино навстречу войскам, наносившим удар с востока и тем самым прорвать блокаду Ленинграда. Несмотря на то, что все попытки расширить плацдарм и развить наступление закончились неудачно, «Невский пятачок» стал одним из символов мужества, героизма и самопожертвования советских воинов.

Район Невской Дубровки на карте Ленинградской области 1939 года

Географическое положение

Плацдарм «Невский пяточок» находился на левом берегу Невы в районе посёлка Дубровка приблизительно в 12 километрах вниз по течению реки от Ладожского озера. В этом месте Нева образует излучину и имеет ширину всего 270—350 метров и достаточно пологие берега. Поселок Дубровка в середине XX века разделялся на Невскую Дубровку и Новый Посёлок (на правом берегу Невы южнее реки Дубровка), Выборгскую Дубровку (вдоль правого берега Невы севернее реки Дубровка) и Московскую Дубровку (вдоль левого берега Невы). От Шлиссельбурга в сторону Ленинграда по левому берегу проходила дорога. Дорога располагалась всего в 50—100 метрах от Невы, но в районе Московской Дубровки из-за излучины реки на расстоянии примерно 2,5 километра пролегла напрямую. Вдоль дороги располагались населённые пункты. Чуть южнее Московской Дубровки располагался посёлок Арбузово, а несколько дальше недалеко от реки Мойки — посёлок Анненское. К северу примерно в 2 километрах от Московской Дубровки располагался 2-й Городок им. С. М. Кирова, чуть дальше — 1-й Городок. Между городками прямо на берегу Невы (напротив платформы «Теплобетон» на правом берегу) находилось здание 8-й ГРЭС. Непосредственно напротив «Невского пяточка» располагалась труднопроходимая местность с многочисленными карьерами, покрытая кустарником и лесом. Лес в этом месте именовался рощей «Фигурная».

Особенности местности в районе «Невского пяточка» самым непосредственным образом повлияли на ход боевых действий. С одной стороны, наличие железнодорожной ветки Петрокрепость — Невская Дубровка на правом берегу Невы и относительно небольшая ширина реки в районе Дубровки позволяли советскому командованию оперативно доставлять подкрепление в этот район и переправлять его на левый берег. С другой стороны, из-за излучины Невы противник мог обстреливать из опорных пунктов территорию «Невского пяточка» и переправы через Неву со всех сторон. Поскольку местность напротив плацдарма была труднопроходимая, основные атаки советских войск были направлены на захват узлов обороны в населённых пунктах, без овладения которыми дальнейшее наступление было невозможно. Вскоре после начала ожесточённых боев в этом районе многие географические понятия стали условными.

Я спросил у полковника: где же Московская Дубровка? Он ответил:

— На штабной карте, а здесь, видишь, даже труб от печей не осталось.

Действительно, вся земля была перепахана, словно тут никогда не было человеческого жилья... Другим населённым пунктам «повезло» больше, чем Московской Дубровке... Справа видны были остовы печей, оставшиеся от деревни Арбузово, слева — полуразрушенные здания Первого городка, эстакадные насыпи и железобетонные здания 8-й ГЭС.

— генерал С. Н. Борщев, осенью 1941 года — начальник штаба 168-й стрелковой дивизии

Как следствие, со времен Великой Отечественной войны география этого района значительно изменилась. Война стерла с лица земли поселки Выборгская Дубровка, Московская Дубровка, Арбузово, Анненское. Больше не существуют 1-й и 2-й Городки — на сегодняшний день это южные окраины города Кировска. Здание 8-й ГРЭС было сильно разрушено, но после войны восстановлено и сейчас находится на том же самом месте.

Хроника боевых действий

Операции советских войск в районе «Невского пяточка», 1941—1943 гг.

Боевые действия в районе «Невского пяточка» в 1941-1943 гг. были частями операций советских войск, главной целью которых был прорыв блокады Ленинграда. Все операции имели схожий замысел — форсировать Неву и развивать наступление на Мгу и Синявино с запада силами Ленинградского фронта (в 1941 г. — Невская оперативная группа и 8-я армия, в 1942 г. — Невская оперативная группа, в 1943 г. — 67-й армия) навстречу войскам, наступавшим с востока (в 1941 г. — 54-я армия, в 1942—1943 гг. — Волховский фронт). В историографии выделяются 4 таких операции:

- 1-я Синявинская операция (сентябрь 1941 г.)
- 2-я Синявинская операция (октябрь — декабрь 1941 г.)
- 3-я Синявинская операция (август — октябрь 1942 г.)
- Операция «Искра» (январь — февраль 1943 г.)

Возникновение «Невского пяточка», сентябрь — октябрь 1941 г.

К концу августа 1941 г. части 16-й немецкой армии, наступавшие на Ленинград с юга, вышли к реке Неве, перерезали Кировскую железную дорогу и, развивая наступление, 8 сентября взяли Шлиссельбург. Началась блокада Ленинграда. Желая сразу же изменить ситуацию, Ставка ВГК поставила задачу 54-й отдельной армии нанести удар на Синявино и Мгу с востока и прорвать блокаду Ленинграда. Войска Ленинградского фронта должны были содействовать этой операции: форсировать Неву, захватить ряд плацдармов и развивать наступление навстречу 54-й армии. Вскоре для выполнения поставленной задачи была создана Невская оперативная группа, но изначально сил для осуществления задуманного было выделено явно недостаточно, а времени на подготовку отводилось очень мало.

18 сентября 115-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор В. Ф. Коньков) и 4-я бригады морской пехоты (командир генерал-майор В. Н. Ненашев) получили приказ форсировать Неву на участке Ивановское-Отрадное-совхоз «Торфяник»-Муслолово-Московская Дубровка с целью захватить плацдарм на левом берегу Невы, с которого утром 20 сентября планировалось начать наступление в направлении на Мгу.

В ночь на 20 сентября батальон 576-го стрелкового полка 115-й стрелковой дивизии на рыбацких лодках и самодельных плотках из района Невской Дубровки сумел скрытно переправиться на левый берег Невы и решительной атакой выбить части 20-й моторизированной дивизии с передовых позиций. Действиями передового отряда руководили командир 576-го полка майор С. П. Седых и начальник штаба полка капитан В. П. Дубик. Поскольку дивизии действовала без поддержки авиации и танков, располагая только дивизионной и полковой артиллерией, артиллерийская подготовка не проводилась, что позволило добиться эффекта внезапности.

За сутки ожесточенных боев передовой отряд очистил от противника Московскую Дубровку и захватил плацдарм шириной свыше двух километров и глубиной до полутора километров. В последующие дни на плацдарм удалось переправить дополнительные силы и довести численность действовавших там частей дивизии до 1166 человек. Кроме того, на левый берег были доставлены четыре 76-мм орудия. Одновременно с частями 115-й стрелковой дивизии батальон 4-й бригады мор-

ской пехоты форсировал Неву на-
против платформы «Теплобетон»
и захватил небольшой плацдарм
в районе 1-го Городка. Однако
вскоре передовой отряд морских
пехотинцев был выбит с захвачен-
ной позиции. Оставшиеся в живых
были отведены на правый берег,
а основные силы бригады вско-
ре переправлены на плацдарм в
районе Московской Дубровки.

Подразделениям 115-й стрел-
ковой дивизии и 4-й бригады
морской пехоты удалось макси-
мально расширить плацдарм до
4 километров по фронту, но не-
мецкое командование сразу же
предприняло активные попытки
ликвидировать плацдарм. В этот
район были переброшены сна-
чала два полка из состава 126-й
и 96-й пехотных дивизий, а затем
— батальон 8-й танковой дивизии.
Ожесточенные бои продолжались
до начала октября. Части Нев-
ской оперативной группы, усилив
группировку на левом берегу 11-
й стрелковой бригадой, сумели
удержать плацдарм в своих руках,
но его размер сократился до 2 ки-
лометров по фронту и до 500—700
метров в глубину. Обе стороны по-
несли большие потери. Так, к кон-
цу сентября 115-я стрелковая ди-
визия потеряла 865 человек, а 4-я
бригада морской пехоты — до 80
% личного состава. Большие поте-
ри были и у немецких частей: 20-я
моторизованная дивизия утра-
тила боеспособность и была выве-
дена в тыл на отдых и пополнение.
Её место заняли основные силы
96-й пехотной дивизии.

Локализовав советский плацдарм, немецкие части стали методично выстраивать вокруг него оборонительные позиции, долговременные огневые точки, минные поля, проволочные заграждения. В конце сентября 1941 года немцами были созданы три артиллерийские группы. Заняв позицию от Шлиссельбурга до Отрадного, немецкая крупнокалиберная артиллерия, опираясь на данные разведки, нача-

*Район Невской Дубровки, 1 октября
1941 года, фотография В. Тарасевича.*

*Воины 115-й стрелковой дивизии готовятся
к бою. «Невский ятачок», сентябрь 1941,
фотография В. Тарасевича.*

Схема

БЗ

Положения частей 168 са

на 18.00 14.11.41

Оперативный отдел штаба

Вх. № 3233

16" / 19 г.

Начальник штаба 168 са
майор Борщов С. С.

Начальник 1019
подполковник Кошкин

Комиссар штаба 168 са
Б. А. Комиссар

ла систематический обстрел переправ и мест сосредоточения советских войск на правом берегу, что существенно затрудняло переброску подкреплений на плацдарм и эвакуацию раненых на правый берег.

Днем широкая лента Невы пустынна. В светлое время ни одна лодка не отваживалась пересечь 500-метровое расстояние — от берега до берега. Её непременно бы расстреляли раньше, чем бы она успела дойти до середины реки... Но вот наступала ночь. Над Невой зароились вражеские ракеты. Их свет выхватывал из кромешной темноты силуэты развалин бумажного комбината и разбросанные по всему нашему берегу скелеты понтонов, шлюпок, катеров.

— генерал В. Ф. Коньков, осенью 1941 года — командующий 115-й стрелковой дивизией, затем — Невской оперативной группой.

Бои в районе «Невского пяточка», октябрь — декабрь 1941 г.

20 октября по приказу Ставки ВГК войска Ленинградского фронта (Невская оперативная группа, 54-я и 55-я армии) начали новую операцию по прорыву блокады Ленинграда. Замысел операции оставался прежним — встречными ударами Невской оперативной группы, наступавшей с запада, и 54-й армии, наступавшей с востока, при содействии частей 55-й армии прорвать блокаду Ленинграда. Для выполнения поставленной задачи на плацдарм были переброшены подкрепления — 265-я, 86-я стрелковые дивизии и 20-я дивизия НКВД. До конца октября этими силами Невская оперативная группа не раз атаковала противника, но так и не смогла добиться существенных успехов. Кроме того, к этому моменту резко осложнилась обстановка на тихвинском направлении в результате немецкого наступления. Командование фронтом приняло решение временно приостановить операцию, а план наступления — скорректировать.

Согласно решению Военного Совета Ленинградского фронта, теперь основной удар предстояло нанести с плацдарма на левом берегу Невы частям 8-й армии, в подчинение штабу которой были переведены все силы «Невской оперативной группы». Предложение командующего армией генерал-лейтенант Т. И. Шевалдина только отвлечь внимание противника действиями на «Невском пяточке», а форсировать Неву главными силами и нанести основной удар на другом участке, были отвергнуты. Предполагалось на первом этапе наступления силами пяти стрелковых дивизий расширить плацдарм, а затем, усилив наступающую группировку четырьмя стрелковыми дивизиями и танковой бригадой, наступать в направлении Синявино на соединение с войсками 54-й армии. Одновременно 55-я армия должна была нанести вспомогательный удар в направлении Ивановское — Мга. Для наступления с плацдарма были сосредоточены 86-я, 115-я, 265-я, 168-я, 177-я стрелковые дивизии и 20-я дивизия НКВД. В резерве на правом берегу Невы находились 10-я стрелковая дивизия, 11-я и 4-я морская стрелковые бригады и 123-я краснознаменная тяжёлая танковая бригада.

3 ноября после короткой артподготовки началось новое наступление. Штабы стрелковых соединений и передовые наблюдательные пункты артиллерийских частей находились на плацдарме и из-за отсутствия надёжной связи не могли своевременно корректировать огонь батарей, которые занимали позиции на правом берегу Невы. Помимо этого, для артиллерийских частей устанавливался строгий лимит расходования боеприпасов в день, которого было явно недостаточно для проведения полноценной артподготовки. Как следствие, большинство

На переправу. На «Невский Пятачок».

огневых точек противника подавлено не было и наступающие стрелковые части были встречены шквальным пулемётным и миномётным огнём с разных сторон, понесли большие потери и были вынуждены отступить на исходные рубежи. Безуспешные атаки продолжались несколько дней, но ни поддержка лёгких танков, с большим трудом переправленных на плацдарм, ни приказ командирам дивизий и полков лично вести солдат в атаку не помогли добиться сколько-нибудь значительных успехов. Командование фронтом было вынуждено приостановить наступление из-за больших потерь в стрелковых частях. Так, в 168-й стрелковой дивизии и в 20-й дивизии НКВД после 3—4-дневного боя в строю осталось всего по 200—300 человек.

8 ноября И. В. Сталин, обеспокоенный медленным темпом развития

операции, в телефонном разговоре по прямому проводу с М. С. Хозиным и А. А. Ждановым потребовал «пожертвовать несколькими дивизиями» для того чтобы наконец «пробить себе дорогу на восток» и спасти Ленинград. Для этого И. В. Сталин посоветовал «составить один или два сводных полка» из смелых людей, которые смогут потянуть за собой и остальную пехоту. Незамедлительно были сформированы три ударных коммунистических полка численностью по 2750 человек в каждом и сразу же переброшены в район Невской Дубровки. До предела были сокращены тыловые, артиллерийские части, подразделения связи и ПВО. Высвободившиеся бойцы и командиры были отправлены в качестве стрелков для пополнения дивизий, сражавшихся на плацдарме. Для переправы на левый берег были подготовлены 40 лёгких и средних танков, а большая часть KB-1, которые никак не удавалось переправить на плацдарм, была передана в распоряжение 55-й армии. Численность артиллерийской группировки в районе Невской Дубровки была доведена до 600 орудий и миномётов, не считая трёх батарей реактивной артиллерии. Однако план наступления не претерпел изменений.

Когда один из штабных офицеров стал сетовать на трудности наступления с открытого «пяточка», где ни манёвра, ни флангового удара нельзя применить, комдив, пристально взглянув на него, ровным, спокойным голосом проговорил: — «Невский пяточок» отмечен у товарища Сталина на карте. Думаешь, в Ставке люди понимают меньше твоего?

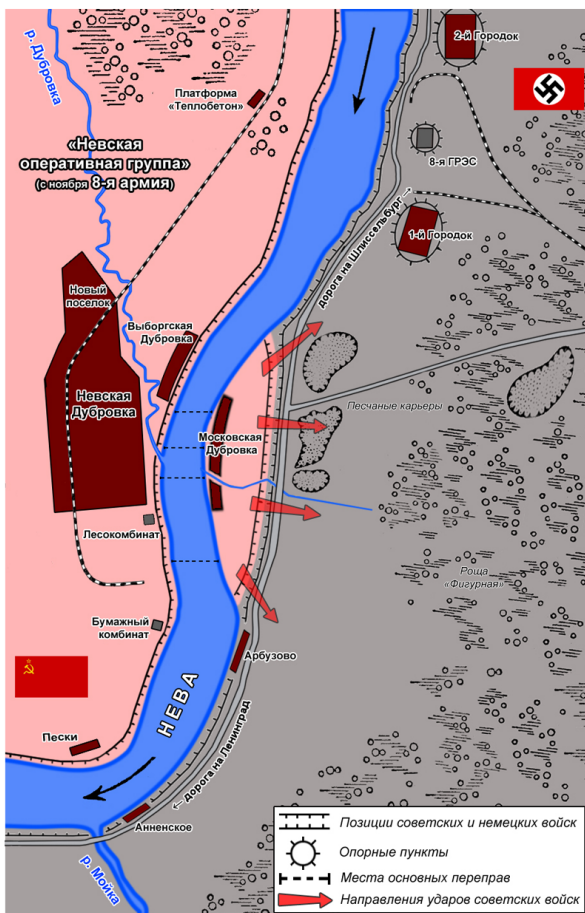
— генерал С. Н. Борщев, осень 1941 года — начальник штаба 168-й стрелковой дивизии

Утром 10 ноября началось очередное наступление. Переправившись на плацдарм, в атаку пошёл 1-й ударный коммунистический полк, но, встреченный ураганным огнем противника, понес большие потери и успеха не добился. К концу дня из 1500 бойцов в строю осталось не более 500 человек. 11 ноября немецкие позиции трижды безуспешно атаковал 2-й коммунистический полк, при поддержке значительно поредевших 168-й, 177-й стрелковых дивизий и 1-го ударного коммунистического полка. И снова советские войска не добились успеха.

12 ноября, после 30-минутной артподготовки, советские части атаковали всеми своими силами на плацдарме. Но 5 дивизий (168-я, 115-я, 86-я и 177-я и 20-я НКВД) и 2 коммунистических полка в предыдущих боях понесли такие потери, что сведенные воедино они вряд ли могли бы по количеству штыков составить одну дивизию и только 3-й коммунистический полк ещё не понес потери. Наступление поддерживали около 10 танков, в том числе несколько тяжёлых танков КВ. Если атака в центре на рощу «Фигурная» сразу же захлебнулась, то атака на левом фланге изначально развивалась более успешно. Бойцы 86-й стрелковой дивизии сумели выбить противника к 1-му Городку и начали штурм 8-й ГРЭС. Однако поддержать этот успех было уже нечем и после нескольких дней ожесточенных боев 86-я дивизия была вынуждена оставить завоеванные позиции. По неполным данным, за пять дней боев части 8-й армии потеряли свыше 5000 человек.

16 ноября начальник штаба Ленинградского фронта Д. Н. Гусев заверил высшее руководство, что они с А. А. Ждановым «в прорыве на восток абсолютно убеждены», так как «противник сильно надорван». Однако неоднократные атаки советских частей, продолжавшиеся до конца 1941 г., так и не достигли какого-либо существенного успеха. К концу ноября на плацдарм удалось переправить 20 танков КВ, 10 танков Т-34 и 16 лёгких танков, но и это существенно не изменило ситуацию. Советские части продолжали

«НЕВСКИЙ ПЯТАЧОК» (сентябрь - декабрь 1941 г.)

Невская оперативная группа (затем 8-я армия) в боях за «Невский пяточок» в сентябре - декабре 1941 г.: 115-я, 86-я, 265-я, 177-я, 168-я, 10-я стрелковые дивизии, 20-я дивизия НКВД, 4-я морская стрелковая бригада, 11-я стрелковая бригада, 1-й, 2-й, 3-й ударные коммунистические полки, 107-й отдельный танковый батальон и др. части.

безуспешно атаковать противника с целью расширить плацдарм, а немцы, в свою очередь, пытались сбросить защитников «пяточка» в Неву. Так, 20 декабря один полк 86-й стрелковой дивизии, при поддержке частей 123-й танковой бригады, атаковал противника в направлении Арбузово — Анненское, но не добились успеха. Более того, в это же время немецкие войска на левом фланге плацдарма из района 1-го Городка перешли в наступление. Ожесточенные бои, переходившие в рукопашные схватки, продолжались несколько дней, но советские части, получив подкрепление, сумели удержать плацдарм. В конце декабря на плацдарме кроме 86-й стрелковой дивизии продолжали вести бои 10-я стрелковая дивизия, 11-я стрелковая бригада и 20-я дивизия НКВД.

Согласно немецким данным, с 15 ноября по 27 декабря советские части ходили в атаку боевыми группами 79 раз, в составе до двух рот — 66 раз, в составе батальона и выше — 50 раз. При отражении 16 танковых атак был уничтожен 51 советский танк.

Всего в сентябре — декабре 1941 г. на плацдарме действовала советская группировка общей численностью около 10 дивизий (115-я, 86-я, 265-я, 177-я, 10-я, 168-я стрелковые дивизии, 20-я дивизия НКВД, 4-я бригада морской пехоты, 11-я стрелковая бригада, а также три ударных коммунистических полка, 107-й танковый батальон и часть сил 123-й танковой бригады), но более точно указать её численность крайне затруднительно. Зачастую после нескольких дней боев стрелковые соединения несли такие потери, что теряли всякую боеспособность. Если позволяла ситуация, их остатки отводились на правый берег на отдых и пополнение, но, как правило, оставшиеся в живых бойцы и командиры из разных частей переходили в состав других дивизий и продолжали вести боевые действия.

Подполз кто-то из командиров. Спрашивает, кто я есть. Отвечаю, что боец 502-го стрелкового полка.

— Какого 502-го? У нас такого нет. А это 277-й [177-й] дивизии наверно. Так её уже сняли с нашего участка, а личный состав передали нам. Так что ты теперь пулемётчик 330-го полка 86-й стрелковой дивизии.

— М. А. Павлов, участник боев на «Невском пяточке»

Советские части несли большие потери даже в дни относительного затишья, поскольку весь плацдарм простреливался насквозь артиллерией и стрелково-пулемётным огнем противника и являлся, по сути, передним краем. Большие потери несли даже части, не участвовавшие непосредственно в боях за плацдарм. Например, 712-я отдельная кабельно-шестовая рота, проложившая бронированный кабель по дну Невы и обеспечивавшая связь плацдарма с правым берегом, или 41-й и 42-й инженерно-понтонные батальоны, осуществлявшие переправу войск на плацдарм.

Над рекой и пяточком господствовала мрачная громада 8-й ГРЭС, дававшая врагу не только отличные возможности для наблюдения, но и превосходные условия для оборудования огневых позиций с надёжными убежищами в подземных этажах. В глубине вражеской обороны, не более как в тысяче метров от линии берега, стояли два огромных кургана из шлака, накопленного за 10 лет работы ГРЭС. Разведка боем показала, что на них фашисты оборудовали пулемётные точки, отлично замаскировали их. Впереди курганов находились два глубоких песчаных карьера, в которых гитлеровцы подготовили огневые позиции мино-

мётов всех калибров. Эти позиции не просматривались и были защищены от настильного огня... Река и пяточок, благодаря излучине Невы, простреливались также ещё и из деревни Арбузово, в спину нашим частям, наступающим на эстакаду и ГРЭС.

— А. М. Андреев, осенью 1941 г. — командующий 86-й стрелковой дивизией.

Ежедневно на защитников «пяточка» обрушивалось до 50000 снарядов, мин и авиабомб. Потери стрелковых частей достигали 95 % от первоначальной численности. Причём большую часть общих потерь составляли потери безвозвратные, поскольку эвакуация раненых на правый берег была затруднена. Переправа с одного берега на другой до середины ноября осуществлялась в основном ночью, а после образования на Неве прочного ледяного покрова — в сумерках или даже днем, поскольку ночью был очень велик риск попасть в полынью и утонуть.

Кроме того, исключительно тяжелые погодные условия (в ноябре — декабре морозы доходили до -25°), отсутствие оборудованных землянок и блиндажей и проблемы с обеспечением солдат на плацдарме продовольствием способствовали росту числа различных заболеваний, что увеличивало из без того большие потери. Погибших, за очень редким исключением, хоронили прямо на плацдарме в воронках и траншеях. Некоторые оказывались захороненными дважды и трижды — разрывы снарядов и мин поднимали останки из могил, а потом трупы вновь засыпало землёй.

К моменту высадки нашей роты все окопы, ходы сообщений были забиты замерзшими трупами. Они лежали на всей площади «пяточка», там, где их настигла пуля или осколок. Трудно об этом вспоминать, но так было: укрытие, в котором мне и моим двум товарищам довелось разместиться, было вместо наката перекрыто околоченными трупами, трупами были частично выложены стены, амбразуры для ведения огня были оборудованы между трупами, уложенными вдоль окопов вместо бруствера. Вся площадь пяточка представляла собой кладбище незахороненных солдат и офицеров. Ни одного деревца или куста, ни одного кирпича на кирпиче — всё снесено огнем... Всё это на фоне постоянного грохота нашей и немецкой канонады, специфического запаха минного пороха, отвратительного звука немецких штурмовиков, стоны раненых, мата живых, кроющих немцев, войну и этот гиблый пяточок, а иногда и наших артиллеристов, лупивших по своим позициям.

— Ю. Р. Пореш, ветеран 115-й стрелковой дивизии, участник боев на Невском пяточке в ноябре 1941 г.

В период с октября по декабрь 1941 г. советским войскам в районе «Невского пяточка» противостояли 96-я пехотная и 7-я парашютно-десантная дивизии и прибывшая в район Невского пяточка позже 1-я пехотная дивизия. Немецкие части «пережили там очень тяжелые недели и понесли значительные потери». Так, уже к концу ноября во многих батальонах 1-й пехотной дивизии в строю осталось менее ста человек.

Ликвидация Невского «пяточка». Апрель 1942 г.

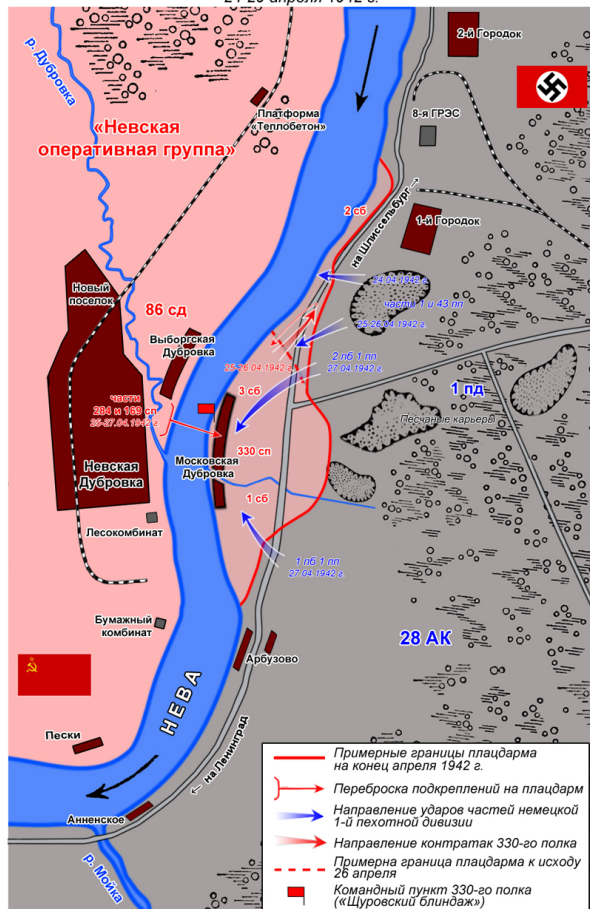
В начале 1942 года основные силы Волховского и Ленинградского фронтов были сосредоточены для участия в Любанской операции. Наступление, которое изначально имела цель полного освобождения Ленинграда от блокады, развивалось с большим трудом и поглощало практически все резервы двух фронтов. В конце

января 1942 года 8-я армия была передислоцирована на другой участок фронта, а части, занимавшие позиции по правому берегу Невы и на плацдарме, были объединены под командованием воссозданной Невской оперативной группы. В районе «Невского пятачка» установилось относительное затишье. Это обстоятельство позволило, например, эвакуировать с плацдарма на правый берег 9 подбитых танков КВ, подлежащих восстановлению.

В конце апреля 1942 г. на Неве начался ледоход, который существенно затруднил связь гарнизона «пятачка» с основными силами Невской оперативной группы на правом берегу. Немецкое командование приняло решение воспользоваться этим и ликвидировать плацдарм. Операция получила кодовое наименование «Загонная охота» (нем. *Drueckjagd*). Всего на левом берегу Невы на участке Шлиссельбург — Ивановское немцы располагали силами в 9-10 батальонов из состава различных частей 1-й, 96-й и 207-й пехотных дивизий общей численностью около 5200 человек.

«НЕВСКИЙ ПЯТАЧОК»

Операция «Загонная охота» - ликвидация плацдарма немецкими войсками
24-29 апреля 1942 г.

На тот момент оборону на «пятачке» держал 330-й полк (ком. майор С. А. Блохин) — 357 бойцов (по другим данным — около 1000 человек). Полк занимал оборону на фронте в 4 километра — от оврага севернее Арбузова до окраин 1-го Городка. Глубина плацдарма составляла 500—800 метров на правом фланге и в центре, а на левом фланге — всего 50-70 метров.

Вечером 24 апреля после артподготовки, немецкие войска нанесли внезапный удар по левому флангу советской обороны на плацдарме. Части 43-го и 1-го полков 1-й немецкой пехотной дивизии после ожесточенного боя вышли к Неве и отрезали 2-й батальон от основных сил 330-го полка. Утром последовали новые атаки, в результате которых противнику удалось потеснить 3-й батальон на 100—150 метров. Все попытки гарнизона плацдарма восстановить положение своими силами успеха не имели. 25 апреля в Невскую Дуб-

ровку прибыло командование Невской оперативной группы во главе с командующим А. Л. Бондаревым, который взял руководство боевыми действиями на себя. Переправа подкреплений на плацдарм была затруднена не только ледоходом, но и тем, что артиллерийско-минометным огнем противника была уничтожена большая часть лодок. Однако 25-26 апреля на плацдарм удалось переправить подкрепление из состава 284-го стрелкового полка — 250 человек. Одновременно на плацдарм прибыла группа начальствующего состава 86-й стрелковой дивизии для организации обороны и эвакуации раненых.

Днем 27 апреля боевая группа 1-й немецкой пехотной дивизии, нанося удары с севера и юга по сходящимся направлениям, перешла в решительное наступление. Несмотря на отчаянное сопротивление защитников, через два часа ожесточенного боя большая часть плацдарма оказалась в руках немцев. На исходе 27 апреля с плацдарма была передана последняя радиограмма — связь с 330-м полком была прервана. На правый берег был послан с донесением начальник штаба полка майор А. М. Соколов, который, будучи трижды раненым, всё-таки сумел на исходе добраться вплавь до противоположного берега и рассказать о критическом положении защитников плацдарма. Дальнейшее сопротивление носило очаговый характер. Так, в районе командного пункта полка продолжала сражаться группа бойцов во главе с начальником политотдела дивизии А. В. Щуровым, а у командного пункта 3-го батальона продолжали бой несколько человек во главе с С. А. Блохиным. Попытки частей 284-го полка форсировать Неву и контратаковать противника успеха не имели.

Когда плацдарм уже был в наших руках, они сделали безнадежную попытку переправиться через Неву на лодках, чтобы перейти в контратаку. То, что не было уничтожено при переправе, завершено было при высадке. Не знаешь чему больше удивляться: безумству тех, кто отдал приказ на эту безнадежную операцию, или мужеству смертников, выполнявших его.

— Из дневника унтер-офицера 227-й пехотной дивизии Вольфганга Буффа.

К 29 апреля большинство очагов сопротивления на плацдарме были уничтожены, однако отдельные бойцы продолжали сопротивление до начала мая. Большинство защитников плацдарма погибли или попали в плен (по советским данным — 972 человека), только 123 человека сумели переплыть Неву и спастись. Согласно немецким сводкам общие потери советской стороны в этих боях составили 1400 человек. В плен были захвачены 342 человека (по другим данным — 117), в том числе командир 330-го полка С. А. Блохин. Майор был тяжело ранен, необходима была ампутация обеих ног. Немцы передали его пленным советским врачам со словами: «Это ваш герой — вы его и берегите».

Из состава 1-й пехотной дивизии вышло из строя около 500 человек, в том числе более 100 солдат были убиты или пропали без вести.

Воссоздание «Невского пятячка»

В ходе Синявинской наступательной операции 1942 года Ленинградский фронт всеми силами вновь стремился поддержать наступление Волховского фронта, наносившего главный удар с востока.

В начале сентября было принято решение силами Невской оперативной группы форсировать Неву на участке Анненское — 1-й Городок, а в дальнейшем наступать в сторону Синявино. Однако наспех подготовленная операция сразу же провали-

лась. Так, вечером 9 сентября, из-за шквального огня противника, левого берега Невы в районе Арбузова удалось достигнуть лишь 50 бойцам. 10 сентября все попытки форсировать Неву провалились, а 11 сентября ещё несколько групп сумели преодолеть реку, но закрепиться не смогли и были выбиты с левого берега контратаками противника. 12 сентября Ставка ВГК приказала прекратить операцию, «так как Ленинградский фронт оказался неспособен толково организовать форсирование р. Невы и своими действиями глупо загубил большое количество командиров и бойцов». На подготовку нового наступления войскам Невской оперативной группы отводилось две недели. Согласно донесению командующего Ленинградским фронтом начальнику генерального штаба от 12 сентября, Невская оперативная группа в боях 9—11 сентября потеряла 738 человек убитыми и 2254 ранеными.

К концу сентября был подготовлен очередной план форсирования Невы. Невской оперативной группе была поставлена задача силами 86-й, 46-й, 70-й стрелковых дивизий и 11-й стрелковой бригады со средствами усиления форсировать Неву на участке Пески — платформа «Теплобетон», прорвать оборону противника и соединиться с частями Волховского фронта. Для поддержки стрелковых соединений было выделено около 90 плавающих танков Т-38. Общее руководство операцией осуществлял начальник штаба Ленинградского фронта генерал-лейтенант Д. Н. Гусев.

К этому моменту наступавшие с востока части Волховского фронта в результате немецкого контр наступления оказались в критическом положении и шансов на прорыв блокады уже не оставалось. Однако операция Невской Оперативной группы заставила немецкое командование перебросить 28-ю егерскую дивизию из района Синявина для усиления обороны на Неве, что несколько облегчило положение окруженной группировки Волховского фронта.

26-го сентября советские войска начали форсирование Невы и сумели закрепиться на левом берегу в нескольких местах. Так, 86-я стрелковая дивизия вела бои в районе Аненнского, 70-я — в районе Московской Дубровки, а 11-я стрелковая бригада — у 1-го Городка. Немецкие войска силами 12-й танковой и 28-й егерской дивизий непрерывно контратаковали и советское командование, для того, чтобы удержать плацдармы, приняло решение начать переправу танков. С 30 сентября по 3 октября на левый берег Невы удалось переправить 26 танков, но к началу октября советские войска так и не смогли развить первоначальный успех. Более того, немецкие войска сумели ликвидировать два плацдарма. Только «пяточок» в районе Московской Дубровки оставался под контролем советских частей.

5 октября 1942 г. Ставка ВГК приказала отвести основные силы «Невской оперативной группы» на правый берег Невы в связи с оперативной нецелесообразностью дальнейшего удержания плацдарма на восточном берегу. Незамедлительно части Невской оперативной группы начали отход на правый берег. Однако оставленный советскими войсками плацдарм немцы в течение двух последующих дней не атаковали. Учитывая это, советским командованием было принято решение переправить на левый берег усиленную роту из состава 70-й стрелковой дивизии (114 человек — все добровольцы), которая 8—9 октября заняла оборону на воссозданном «Невском пяточке» по рубежам: справа — овраги севернее Арбузова, по фронту — шоссе, а слева — развалины школы в Московской Дубровке. Бойцы и командиры роты (командир — капитан Н. А. Бритиков) сумели отразить все последующие атаки противника и удержали плацдарм, за что весь личный состав был

награждён орденами и медалями — 18 воинов — орденами Красного Знамени, 30 — орденами Красной Звезды, остальные — медалями «За отвагу». С 20 октября 1942 года по январь 1943 года плацдарм удерживал один батальон из состава 46-й стрелковой дивизии.

Согласно докладу командующего Ленинградским фронтом Л. А. Говорова И. В. Сталину от 4 октября, по неполным данным, потери 86-й, 70-й стрелковых дивизий и 11-й стрелковой бригады в боях 26—29 сентября составили 8244 человека.

Прорыв блокады Ленинграда, январь-февраль 1943 г.

12 января 1943 г. началась операция «Искра». 67-й армии предстояло форсировать Неву на более широком (13 километров) участке фронта, чем в предыдущих операциях — от Шлиссельбурга до Невского «пяточка» и наступать на восток для соединения со 2-й ударной армией Волховского фронта.

Из района Невского «пяточка» наносила удар 45-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке 118-го отдельного танкового батальона (25 танков и 2 броневедомола). Победный исход операции во многом предопределили удачные действия 136-й стрелковой дивизии и 61-й танковой бригады, форсировавшие Неву в районе Марьино, а наступление в районе «пяточка» и на этот раз успеха не имело. Вместе с тем, немецкое командование, ожидая основного удара из района Московской Дубровки, усилило перед началом советского наступления

Правый берег Невы. Ленинградский фронт, 1941 год. Разводной ж/д мост через Неву в Павлово-на-Невье.

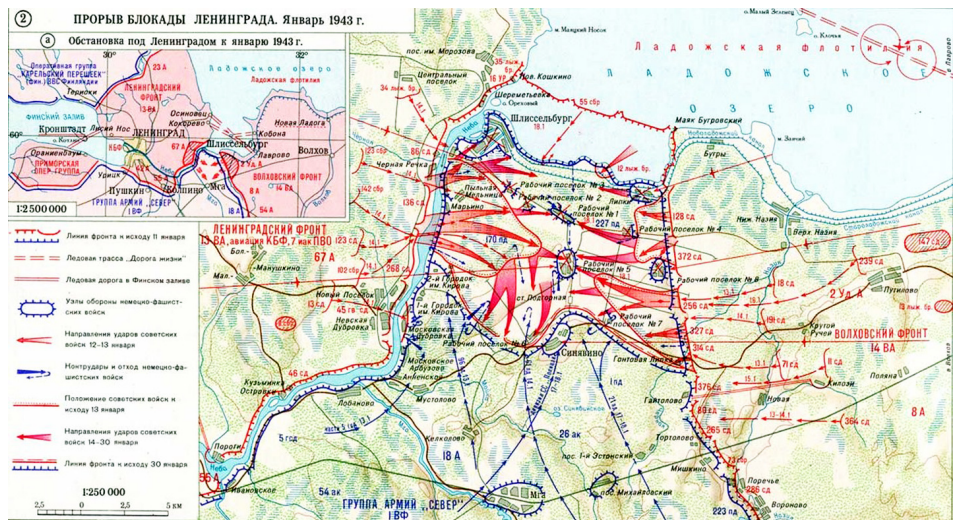

этот участок двумя полками 170-й пехотной дивизии, ослабив при этом оборону в районе Марьино.

В первый день наступления 131-й полк 45-й гвардейской дивизии, наносивший удар непосредственно с плацдарма, сумел продвинуться вперед всего на 500—600 метров. Два других полка (129-й и 134-й) при форсировании Невы в районе 8-й ГРЭС понесли большие потери и успеха не добились, а 118-й отдельный танковый батальон уже к концу дня 13 января потерял все машины. В последующие дни на плацдарм были переброшены резервы 45-й гвардейской дивизии и часть сил 13-й стрелковой дивизии, но это не изменило ситуацию. Все попытки противника контратаковать были отбиты, но продвинуться вперед советским частям снова не удалось. 20 января 45-я гвардейская дивизия была выведена в резерв, потеряв за неделю боев 5368 человек. На плацдарме остались два батальона 340-го полка 46-й стрелковой дивизии.

К этому моменту, части 67-й армии, наступавшие из района Марьино, обошли 1-й и 2-й Городки с севера-востока и востока. 21 января 102-й стрелковой бригаде, 123-й стрелковой дивизии и 152-й танковой бригаде была поставлена задача нанести удар на Московскую Дубровку и окружить немецкие войска в образовавшемся выступе. Несмотря на большие потери, выполнить поставленную задачу не удалось. В начале февраля советские войска снова попытались ликвидировать выступ во фронте в районе Невского пятачка, с которого противник мог предпринять наступление с целью перерезать коридор, связавший Ленинград со страной. Командование фронтом сосредоточило для поддержки наступления большую артиллерийскую группировку, включая артиллерию кораблей Балтийского флота, которые стояли на Неве, и артиллерию особой мощности Ржевского полигона.

В начале февраля 13 февраля части 67-й армии перешли в наступление большими силами. Непосредственно с плацдарма удар наносила 138-я стрелковая бригада, сменившая 46-ю дивизию. Оборону в этом районе занимали части 170-й пехотной и 28-й егерской дивизий. После нескольких дней ожесточенных боев утром 16 февраля части 102-й стрелковой бригады и батальон броневтанков 30-й гвардейской танковой бригады, наступавшие с севера, взяли 2-й Городок и 8-ю

ГРЭС, а части 142-й стрелковой бригады вышли к 1-му Городку. Преследуя отступающего противника, к утру 17 февраля основные силы 67-й армии вышли к Невскому пятаку и соединились с 138-й бригадой. Успех был достигнут благодаря эффективной артиллерийской поддержке. Так огонь артиллерии не позволили немецким подкреплениям пробиться к 1-му и 2-му Городкам, а в здании 8-й ГРЭС почти весь гарнизон был уничтожен. Однако по немецким данным, 170-я дивизия не была выбита, а отступила, оставив 2-й Городок 16 февраля, а 17 февраля — 8-ю ГРЭС. Невский «пятачок» перестал быть плацдармом, взять Арбузово, Анненское и выйти к реке Мойке части 67-й армии не смогли. Полностью отчистить от противника этот район удалось лишь в январе 1944 г.

В февральских боях обе стороны понесли большие потери. Так, только 138-я стрелковая бригада потеряла за неделю 420 человек убитыми и 1771 ранеными, а немецкая 170-я пехотная дивизия за весь февраль — 2545 убитыми и ранеными.

Потери

Количество погибших и раненых советских воинов в боях за «Невский пятак» в разных источниках значительно отличается, но, согласно абсолютно всем оценкам, потери в боях за плацдарм были огромными.

В 1960-е годы в газете «Правда» была впервые обнародована цифра в 200 000 солдат, погибших на «Невском пятачке», которая на длительное время утвердилась в отечественной военно-исторической литературе. В последние годы появились другие оценки. Так, согласно подсчету комитета ленинградских ветеранов, обнародованному в 2001 году, безвозвратные потери советских войск в боях за плацдарм составили 50 000 человек. По расчетам историка Г. А. Шигина советские войска в боях за плацдарм (только в 1941 г.) потеряли убитыми и ранеными — 64 000—68 000 человек, по мнению Ю. М. Лебедева — около 50 000 убитыми непосредственно на самом «пятачке» (без учёта потерь при переправе и на правом берегу), а В. В. Бешанов называет и вовсе две цифры — 140 000 и 250 000 убитых.

Кроме того, желая подчеркнуть беспрецедентный уровень потерь в боях за «пятачок», зачастую указывается число убитых на квадратный метр плацдарма. При этом и здесь оценки значительно отличаются — от 2 до 17 погибших солдат. Однако подобные утверждения являются некорректными и явно преувеличенными. Размеры «Невского пятачка» постоянно менялись: от 4 до 1 километра в ширину и от 800 до 350 метров в глубину, — иногда буквально за сутки.

Узнав от меня, что в штабе армии считают, будто плацдарм на левом берегу Невы простирается на 4 километра по фронту и имеет трехкилометровую глубину, полковник [командир 115-й стрелковой дивизии А. Ф. Машошин] махнул рукой.

— Это было вчера, — сказал он со вздохом, — а потом нас сжали. Сейчас «пятачок» имеет два километра по фронту и уходит на семьсот-восемьсот метров в глубину, не больше. Каждый день с утра до вечера то мы атакуем, то нас противник атакует. Слава богу, что и это удержали.

— С. Н. Борщев, осень 1941 г., начальник штаба 168-й стрелковой дивизии.

Кроме того, советские части несли значительные потери и в местах сосредоточения на правом берегу Невы, и при переправе, и в атаках на значительном удалении от своих позиций. Если же учитывать, что средние размеры плацдарма составляли 2 километра вдоль Невы и 1 километр в глубину (то есть один миллион

квадратных метров), то количество погибших здесь должно было составить 2—17 миллионов человек. Так или иначе, все оценки потерь советских войск в боях за плацдарм являются приблизительными и точные цифры, вероятно, указать невозможно.

Потери немецких войск в боях в районе «Невского пятачка» тоже доподлинно не известны. По приблизительным подсчетам они составили от 10 000 до 35 000—40 000 солдат и офицеров убитыми.

В настоящее время зачастую высказывается мнение, что все погибшие на «Невском пятачке» советские солдаты погибли совершенно зря, так как «плацдарм стал огромной братской могилой, так и не сыграв никакой оперативной роли». Участник боев на Невском пятачке осенью 1941 г. в составе 115-й стрелковой дивизии Ю. Р. Пореш так ответил на вопрос «стоило ли удержание плацдарма таких огромных жертв»:

В условиях блокированного фашистами Ленинграда и всех жесточайших бед, вызванных этой блокадой, такой вопрос возникнуть не мог. Это потом, когда были подсчитаны потери убитыми, ранеными, искалеченными, нам, оставшимся в живых, стало жутко от реальной цены этого «пятачка» и возник этот вопрос: «А стоило ли?». А в то время Невская Дубровка была единственной надеждой на прорыв блокады и снятие угрозы голодной смерти оставшихся ещё в живых ленинградцев, ведь от Невского пятачка до боевых порядков Волховского фронта было всего-то семь километров.

Храм иконы Божией Матери “Всех скорбящих Радость”
на Шпалерной улице Санкт-Петербурга

Мотоклуб OST MC

2014